

К ВОПРОСУ О ДЕМОКРАТИИ И ОЛИГАРХИИ В СПАРТЕ В НАЧАЛЕ IV В. ДО Н.Э.

В.П. АЛЁХИН

*Белгородский государствен-
ный университет*

e-mail:

vitaliy-alekhin@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения сущности политического строя Спартанского государства в начале IV в. до н.э. На основе изучения социальной структуры и функционирования важнейших элементов государственного управления показано, что в Спарте в этот период времени существовал типичный олигархический строй, более консервативный, чем ранее. Подчеркивается, что элементы демократии носили лишь условный и декларативный характер.

Ключевые слова: Эллада, спартиаты, демократия, олигархия, апелла, герусия, эфорат, сисситии, гипомейоны, илоты.

История Эллады конца V – 1-й пол. IV в. до н.э. характеризуется резким обострением межполисных отношений. Противостояние Афин и Спарты рассматривается не только как борьба за политическое господство, но и как соперничество демократического и олигархического режимов. При этом в современной историографии (как в отечественной, так и зарубежной) нет единого мнения по целому ряду вопросов, связанных с сущностью, вариативностью и нормативностью демократии и олигархии в различных эллинских полисах¹.

Особенно интересной (по нашему мнению) является тенденция изменения взглядов на Спарту как на сугубо олигархическое государство. Еще в древности Исократ отзывался о Спарте как о демократии (Isocr. Panath. 178), а Аристотель заметил, что эфорат превращал Спарту из аристократии в демократию (Arist. Pol. II, VI, 14, p. 1270b). Современные специалисты также с определенными оговорками рассматривают Спарту как демократический полис. Так, например, Ю.В. Андреев характеризует Спарту архаического периода как «крестьянскую демократию»². Разделяя эту точку зрения, любой исследователь неизбежно сталкивается с вопросами о причинах изменения уровня «демократизации» Спартанского государства и о степени сохранения элементов спартанской «демократии» в более позднее время. В этом отношении 1-я пол. IV в. до н.э. является ключевым периодом, поскольку именно в это время во всех сферах жизни спартанского общества происходят коренные изменения.

Определение демократии находится в прямой зависимости от понимания термина демос (δημος), который можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Δημος в широком смысле понимается как весь народ, вся государственная община, а соответственно демократия (δημοκρατία) – государственное устройство, которое предоставляет каждому члену общины участвовать в управлении государством. В узком смысле δημος обозначает массу бедных граждан, противостоящих богатым³. Исходя из этого, по мнению Аристотеля, «демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках» (Arist. Pol. IV, III, 8, p. 1290b). Олигархия (ολιγαρχία) рассматривается как «такой строй, при котором власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения и образующих меньшинство» (там же). При этом Аристотель выделял как четыре формы демократии, так и четыре формы олигархии в зависимости от возможности граждан участвовать в управлении государством (Arist.

¹ Об основных проблемах демократии см.: Фролов Э.Д. Античная демократия (К оценке исторического феномена) // Вестник СПбГУ, 1993. Сер. 2. Вып. 1. С. 3-11.

² Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // Античный полис. Л., 1979. С. 25; он же. Спарта как тип полиса // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 215.

³ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. I. С. 64; ср. Гладкий В.Д. Древний мир: энциклопедический словарь. Т. I. Донецк, 1996. С. 211.

Pol. IV, IV, 2-5 – V, 1, p. 1291b-1292b). Однако классификация Аристотеля во многом условна, и государственный строй многих полисов не укладывается в обозначенные им рамки. Таковым является и Спарта, поскольку ее государственное устройство, социальная структура и образ жизни были совершенно иными, чем в других полисах.

На протяжении длительного времени спартанское общество структурно представлялось довольно простым: узкий привилегированный слой граждан-спартиатов (*олартпатои*), огромное количество илотов-рабов (*εἰλωτες*) и прослойка периеков (*περιεικοι*), занимающих промежуточное положение между двумя предыдущими категориями населения. При этом последние были лично свободными и имели во владении земельную собственность, однако, политическими правами не обладали.

Таким образом, мы приходим к выводу о типично олигархическом характере строя Спарты⁴, поскольку только спартиаты пользовались гражданскими правами и участвовали в управлении государством.

Однако, в социальной структуре слой спартиатов по формальным признакам наиболее близок (но не идентичен) понятию «демос» в широком смысле слова. Поэтому с определенными оговорками мы можем говорить о демократии в среде самих спартиатов. По словам Исократ, после реформ Ликурга спартиаты «лишь для себя установили равноправие и такую демократию, какая необходима для тех, кто намерен навсегда сохранить единодушие граждан» (Isocr. XII, 178). Исходя из этого, мы будем далее рассматривать демократические элементы исключительно среди *олартпатои*, поскольку в среде *λακεδαιμονιοι* таковые полностью отсутствуют⁵.

Законодательство Ликурга своей главной целью ставило сохранение и укрепление корпоративного единства спартиатов, что и было достигнуто. Первоначально все спартиаты были равны, отчего именовались *гомейями* (*ὁμοιοι*)⁶; они прошли систему особого воспитания – *агогэ* (*αγογη*), имели одинаковые политические права, обладали примерно равными земельными участками – *клерами* (*κλεροι*) и должны были делать взносы для участия в общественных трапезах – *сисситиях* (*σισιτια*). Это были необходимые условия для сохранения статуса спартиата-гомей⁷, и отсутствие одного из пунктов часто означало исключение из числа полноправных граждан.

Столь жесткое законодательное закрепление прав гражданства неизменно приводило, с одной стороны, к сокращению числа спартиатов, а с другой – к усложнению социальной структуры. Особенно заметно эти процессы ускорились в первые годы после окончания Пелопоннесской войны. Как отмечает Л.Г. Печатнова, «приток денежных богатств в Спарту с неизбежностью привел к возникновению крупных состояний, которые полис вряд ли мог эффективно контролировать»⁸. Принятый на рубеже V-IV вв. до н.э. закон Эпитадея⁹, по которому «каждый мог подарить при жизни или оставить по завещанию свой дом и надел кому угодно»¹⁰, *post factum* законодательно закрепил ранее имевший место скрытый передел собственности. О наличии значительного числа обедневших граждан в Спарте этого времени свидетельствует Аристотель. Относительно *сисситий* он пишет: «У лакедемонян же каждый обязан делать взносы, несмотря на то, что некоторые по причине крайней бедности не в состоянии нести та-

⁴ Исходя из определения олигархии, данное Аристотелем - Arist. Pol. IV, III, 8, 1290b.

⁵ *Спартпатои* – спартанские граждане; *лакедαιμονιοι* – все свободные жители Спартанского государства, независимо от их принадлежности к гражданскому коллективу.

⁶ Это термин употребляют, в частности, Ксенофонт (Lac. pol. 13, 1 и 7) и Аристотель (Pol. V, VI, 1, p. 1306). О *гомейях* см.: Schuthess. *Homoioi* // RE. 1929. Bd. VIII. Sp. 2254-2259.

⁷ По поводу равнозначности этих терминов см., например: Chrimes K. *Ancient Sparta*. Manchester, 1952. P. 353.

⁸ Печатнова Л.Г. *Гипомейоны и мофаки (Структура гражданского коллектива Спарты)* // ВДИ. 1993. № 3. С. 103.

⁹ См. подробнее: Печатнова Л.Г. *История Спарты. Период архаики и классики*. СПб., 2001. С. 413-421.

¹⁰ Plut. *Agis*. 5.

кие издержки», и таким образом это институт «оказывается менее всего демократическим» (Arist. Pol. II, VI, 21, p. 1271a).

Сокращение числа полноправных граждан шло достаточно быстрыми темпами¹¹. Так, если в начале V в. до н.э. численность спартиатов достигала 8000 человек (Her., VII, 234, 2), то к сер. IV в. до н.э. их осталось не более тысячи (Arist., Pol. II, VI, 11, p. 1270a). Вместе с тем, к концу V в. до н.э. появилась смысловая разница между понятиями «спартиаты» и «гомеи». Последние превратились в привилегированный слой в среде спартиатов и являлись полноправными гражданами. Л.Г. Печатнова приводит по этому поводу слова В. Эренберга о том, что «из узкой олигархии спартиатов возникла еще более узкая олигархия гомеев»¹². С определенными поправками можно согласиться с этим утверждением, поскольку с конца V в. до н.э. в Спарте явно наблюдается раскол уже непосредственно гражданского коллектива, и мы имеем право говорить о формировании собственно спартанской олигархии.

Раскол спартанского гражданского коллектива подразумевает существование неполноправных категорий граждан. Таковыми следует признать, в первую очередь, гипомейонов (ὑπομειονες)¹³. Этот термин упоминает Ксенофонт при описании заговора Кинадона¹⁴, повествуя о том, что замыслы заговорщиков «совпадают со стремлениями всех илотов, неодамодов¹⁵, гипомейонов и периэков» (Xen. Hell. III, 3, 6). Несмотря на то, что некоторые ученые отказываются считать гипомейонов спартанскими гражданами¹⁶, большинство специалистов подчеркивают их принадлежность к гражданскому коллективу, но с ограниченными правами¹⁷. Следовательно, в Спарте в конце V – 1-й пол. IV в. до н.э. существовало только две категории граждан-спартиатов: гомеи (полноправные) и гипомейоны (неполноправные). Относительно остальных социальных категорий затруднительно утверждать, что они имели гражданский статус. Если подобные случаи и были, они носили, скорее, исключительный и индивидуальный характер.

Таким образом, анализ социальной структуры Спартанского государства позволяет сделать вывод о ее олигархическом характере. Однако при рассмотрении собственно гражданского коллектива можно говорить об относительном демократизме, пока между понятиями «спартиаты» и «гомеи» не существовало разницы, то есть примерно до конца V в. до н.э. Позднее спартанское общество приобрело типично олигархический вид.

В зависимости от изменения степени демократизма в социальной сфере можно судить и о демократизме основных политических институтов – апеллы, герусии, эфората и царской власти.

Наиболее важным для нас является рассмотрение роли народного собрания – апеллы (απella). Согласно ретре Ликурга, апелла являлась высшим органом власти в государстве – «господство и сила да принадлежит народу» (Plut. Lyc. 6). Она решала широкий круг вопросов внутренней и внешней политики: избирала геронтов и эфоров, решала вопросы престолонаследия, принимала постановления об объявлении войны или заключении мира и т. д. Решения апеллы были окончательными и подлежали исполнению.

¹¹ По оценкам В.Г. Васильевского, примерно каждые 50 лет число спартиатов уменьшалось вдвое: Васильевский В.Г. Политическая реформа и социальное движение в древней Греции в период ее упадка. СПб., 1869. С. 112.

¹² Печатнова Л.Г. Гипомейоны и мофаки... С. 100.

¹³ О статусе гипомейонов и причинах лишения их части гражданских прав см.: Печатнова Л.Г. Гипомейоны и мофаки... С. 100-115.

¹⁴ Подробнее см.: Печатнова Л.Г. Заговор Кинадона // ВДИ. 1984. № 2. С. 133-140.

¹⁵ Неодамоды – лично свободные люди из числа илотов. Однако их статус и степень включения в гражданский коллектив остается дискуссионным. О них см.: Печатнова Л.Г. Неодамоды в Спарте // ВДИ. 1988. № 3. С. 19-29.

¹⁶ Например, Oliva P. Sparta and Her Social Problems. Prague, 1971. P. 177.

¹⁷ Печатнова Л.Г. Гипомейоны и мофаки... С. 102. Прим. 4.

Однако на практике от столь широких демократических прав не оставалось и следа. Во-первых, апелла не имела права какой-либо инициативы; она могла только принимать или отвергать принятые ранее герусией или эфорами постановления без всякого обсуждения. В.В. Латышев считает, что правительство «могло по своему усмотрению предлагать или не предлагать дело на решение народа и созывало его только для сообщения ему своих распоряжений или, в случае разногласия между правительственными властями, для того, чтобы узнавать мнения народа и его авторитетом утверждать или отвергать известное решение»¹⁸. Во-вторых, если решения апеллы по каким-либо причинам не устраивали геронтов и царей, то последние могли попросту распустить собрание. Об этом сообщает Плутарх: «впоследствии толпа разного рода изъятиями и прибавлениями стала искажать и уродовать утверждаемые решения, и тогда цари Полидор и Феопомп сделали к ретре такую приписку: «Если народ постановит неверно, старейшинам и царям распустить», то есть решение принятым не считать, а уйти и распустить народ на том основании, что он извращает и переиначивает лучшее и наиболее полезное» (там же). Из текста понятно, что апелла часто противилась навязанным ей решениям герусии, которые, по мнению геронтов, а *πίοι* должны были содержать «лучшее и наиболее полезное». Однако апелла утвердила законодательные инициативы Полидора и Феопомпа, которые убедили народ, что такова воля бога. Таким образом, верховная власть фактически передавалась в руки герусии.

В дальнейшем апелла изменилась также и в структурном плане. Ксенофонт пишет, что эфоры, узнав о заговоре Кинадона, пришли в ужас и «не созвали даже так называемой малой экклесии, но лишь некоторые геронты собрались группами в различных местах и вынесли решение...» (Xen. Hell. III, 3, 8). Несмотря на отсутствие данных в источниках, можно с большой долей вероятности предположить, что появление малой экклесии (малой апеллы) связано с появлением в среде спартиатов неполноправных граждан - гипомейонов. Скорее всего, малая экклесия формировалась исключительно из гомеев (полноправных граждан) в противоположность «большой экклесии» (апелле), в которой могли участвовать все представители гражданского коллектива¹⁹.

Таким образом, практически на протяжении всего своего существования апелла являлась только видимостью равенства и демократии в среде спартиатов.

В отношении герусии (*γερουσία*) даже о подобном говорить не приходится, поскольку этот орган власти является практически образцом аристократии. Геронты ведали всеми текущими государственными делами и выносили решения, которые для формальности должны были быть утверждены апеллой. Кроме этого, герусия была высшей судебной инстанцией, которая разбирала уголовные дела и государственные преступления.

Герусия состояла из 28 пожизненных членов, избравшихся только из полноправных граждан (гомеев) не моложе 60 лет. Плутарх по поводу избрания геронтов пишет следующее: «Когда народ сходил, особые выборные закрывались в доме по соседству, так чтобы и их никто не видел, и сами они не видели, что происходит снаружи, но только слышали бы голоса собравшихся. Народ и в этом случае, как и во всех прочих, решал дело криком. Соискателей вводили... по очереди... У сидевших взаперти были таблички, на которых они отмечали силу крика, не зная кому это кричат... Избранным объявлялся тот, кому кричали больше и громче других» (Plut. Lys. 26). Аристотель назвал этот способ голосования ребяческим и подверг критике сам институт геронтов в Спарте. Он указал, что пожизненный статус геронтов в совокупности с их неподотчетностью и неподсудностью приводит к коррупции и всевозможным злоупотреблениям властью²⁰ (Arist. Pol. II, VI, 17-18, p. 1270b-1271a). На протяжении длительного времени герусия сохраняла свои функции, пока значительно не усилился эфорат.

По свидетельству Геродота (Her. I, 65, 4) и Ксенофонта (Lac. pol. 8, 3) учреждение коллегии эфоров (*εφοροι*) относится ко времени Ликурга, однако в Большой Ретре

¹⁸ Латышев В.В. Указ. соч. С. 101.

¹⁹ См.: Васильевский В.Г. Указ. соч. С. 126; Печатнова Л.Г. Гипомейоны и мофаки... С. 106-107.

²⁰ О коррупции в Спарте см.: Печатнова Л.Г. История Спарты... С. 474-493.

у Плутарха (Plut. Lys. 6) об эфоре не упоминается. В связи с этим, следует признать правомерным утверждение Аристотеля о создании эфората при царе Феопомпе²¹ (Arist. Pol. V, IX, 1, p. 1313a). По свидетельству Плутарха, «цари, постоянно занятые походами, стали выбирать судей из числа своих друзей и оставляли их гражданам вместо себя, назвав «эфорами», то есть блюстителями. Сначала они были просто царскими слугами и помощниками» (Plut. Cleom. 10). Однако позднее эфорат значительно усилился при Астеропе, который «укрепил и расширил власть эфоров» (там же), при Хилоне его власть приблизилась к царской, а к кон. V – нач. IV в. до н.э. этот институт сосредоточил в своих руках фактически всю власть, установив контроль за апеллой, герусией и царской властью²². Платон (Leg. IV, p. 712d), Аристотель (Pol. II, VI, 14, p. 1270b) и Ксенофонт (Lac. pol. 8, 4) прямо называют власть эфоров тиранической.

Действительно, коллегия из 5 эфоров обладала колоссальной властью, но вместе с тем, это был во многом противоречивый орган власти, заключавший в себе демократические черты. Во-первых, эфоры властвовали только в течение одного года без права переизбрания. Правда, в течение этого времени они никому не были подотчетны и не могли быть привлечены к ответственности. Определенный отчет эфорат давал только вновь избранной коллегии, но он носил, скорее всего, формальный характер (Arist. Rhet. III, 18, p. 1419a). Во-вторых, согласно Аристотелю, эфоров «выбирали из всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди совсем бедные, которых вследствие их необеспеченности легко можно подкупить» (Arist. Pol. II, VI, 14, p. 1270b). Однако далее, как кажется, Аристотель противоречит сам себе, указывая, что «избрание на эту должность следовало бы производить из всех граждан и не тем слишком уж ребяческим способом, каким это делается в настоящее время» (там же, II, VI, 16, p. 1270b). Разрешить это противоречие весьма не просто, поскольку тяжело представить себе, чтобы из числа гипомейонов (неполноправных) был избран человек на столь значимую должность с почти неограниченными полномочиями. К тому же важно помнить, что в это время эфоры являются председателями апеллы и могут использовать свои полномочия должным образом. Как отмечал В.Г. Васильевский, «нет никакого сомнения в том, что избрание их (т.е. эфоров) попадало тем или иным путем в руки господствующей олигархии; эфоры избирались из среды всех, но не всеми»²³.

Возможно также, что Аристотель в первом случае подразумевал не все «гражданское население», а все «полноправное гражданское население», то есть гомеев. В этом случае выбор эфората был уделом не апеллы, а так называемой малой экклесии, присутствие в которой напрямую не было связано с богатством; здесь могли находиться и относительно бедные люди, сумевшие сохранить клер и участие в сисситиях. Избрание на должность эфора позволяло выйти из бедности вследствие развитой коррупции. Однако окончательно решить этот вопрос не представляется возможным вследствие ограниченности данных в источниках.

Таким образом, анализ функционирования эфората не позволяет назвать его демократическим институтом, скорее, он создавал определенную видимость демократии. Пожалуй, единственной демократической чертой этого института можно назвать сам факт его существования в качестве «сдержек и противовесов» герусии и царской власти.

Относительно царской власти в Спарте можно выделить несколько особенностей. Во-первых, наличие диархии, то есть двойной царской власти. В Спарте одновременно правили два царя (βασιλεῖς, ἀρχαῦται) из династии Агидов и Эврипонтидов; оба царя были равны в правах и в спорных ситуациях должны были находить компромисс. Во-вторых, царская власть, по словам Аристотеля, «не является верховной властью в полном смысле: царь – верховный вождь военных сил лишь в том случае, когда он выходит за пределы страны; сверх того, царям предоставлено ведать религиозным культом. Таким образом, эта царская власть является как бы некоей неограниченной и

²¹ Список эфоров-эпонимов начинается с 754 года до н.э. – Apollod., 244 F 335a.

²² Подробнее о власти эфоров см., например: Латышев В.В. Указ. соч. С. 102-103.

²³ Васильевский В.Г. Указ. соч. С. 130.

несменяемой стратегией» (Arist. Pol. III, IX, 2, p. 1285a). Однако усиление эфората привело к «ограничению стратегии», когда царя в походе сопровождали несколько эфоров или коллегия советников (Her. IX, 76; Thuc. VIII, 39, 1; Xen. Hell. II, 4, 36; Lac. pol. 13, 5; Diod. XIV, 79 и др.). В целом спартанские цари пользовались лишь незначительными привилегиями и не должны были выделяться из общей массы спартиатов²⁴. Пожалуй, этим и ограничиваются демократические черты этого спартанского института власти.

Рассмотрев социальную структуру и политическую систему Спартанского государства можно сделать вывод об их олигархическом характере, поскольку ни один из исследуемых элементов не соответствует в полной мере демократическим представлениям. Только первое время после реформ Ликурга Спартанское государство с определенными оговорками назвать демократическим. В дальнейшем можно отметить лишь видимость равенства и демократии в обществе. К началу IV в. до н.э. Спарта вступила в полосу глубокого социально-экономического и политического кризиса, который привел к усложнению социальной структуры, что выразилось в распаде ранее относительно единого гражданского коллектива и, как следствие, к образованию новых элементов политической системы. В этих условиях олигархические тенденции стали еще более очевидными, чем ранее.

TO THE QUESTION ON DEMOCRACY AND OLIGARCHY IN SPARTA IN THE BEGINNING OF IV CENTURY BC

V.P. ALYOKHIN

Belgorod State University

e-mail:

vitaliy-alekhin@yandex.ru

Article is devoted a problem of definition of essence of a political system of the Spartan state in the beginning of IV century BC On the basis of studying of social structure and functioning of the major elements of the government is shown, that in Sparta during this period of time there was a typical oligarch system, more conservative, than earlier. It is underlined, that democracy elements had only conditional and declarative character.

Keywords: Hellas, Spartans, democracy, oligarchy, apella, gerusia, ephorat, sissitii, hypomeiones, helots.

---

²⁴ Детальный анализ института царской власти в Спарте, а также деятельности отдельных царей см.: Печатнова Л.Г. Спартанские цари. М., 2007.